

УДК 811.511.131'366

DOI: 10.30624/2220-4156-2024-14-4-695-704

К вопросу о статусе взаимных местоимений в удмуртском языке

Т. В. Пантюхина

*Удмуртский федеральный исследовательский центр
Уральского отделения Российской академии наук,
г. Ижевск, Российская Федерация
tatyanaudvu@yandex.ru*

Н. В. Кондратьева

*Удмуртский федеральный исследовательский центр
Уральского отделения Российской академии наук,
г. Ижевск, Российская Федерация
nataljakondratjeva@yandex.ru*

АННОТАЦИЯ

Введение. Статья посвящена определению статуса лексико-грамматических форм *og-oged* ‘друг друга’, *og-ogez* ‘друг друга’, *og-ogly* ‘друг другу’ в системе местоименных форм современного удмуртского языка.

В научной грамматике и учебных пособиях по удмуртскому языку в качестве взаимных (взаимно-личных) местоимений рассматриваются лишь местоимения множественного числа. Указанные выше лексемы единственного числа описаны частично либо вовсе не включены в поле зрения лингвистов.

Цель: выявить статус удмуртских местоимений *og-oged* ‘друг друга’, *og-ogez* ‘друг друга’, *og-ogly* ‘друг другу’.

Материалы исследования: языковые данные, полученные в результате анкетирования носителей различных диалектов удмуртского языка; примеры из художественных произведений, газетных и журнальных статей, большая часть которых размещена в Национальном корпусе удмуртского языка, а также лингвистические словари.

Результаты и научная новизна. В статье впервые дан комплексный анализ синтагматических и парадигматических характеристик удмуртских местоимений *og-oged* ‘друг друга’, *og-ogez* ‘друг друга’, *og-ogly* ‘друг другу’, рассмотрены их структурные элементы, представлены парадигмы склонения, проанализированы синтаксические особенности их функционирования. Установлено, что данные местоимения образуются при помощи редупликации основы *og* (усечённая основа от *odiiġ*) ‘один’ с участием детерминативных суффиксов единственного числа *-ed* и *-ez*, которые исторически восходят к лично-притяжательным суффиксам. Парадигма склонения местоимения с нулевым аффиксом не имеет формы номинатива и генитива и не употребляется в послеложных конструкциях. Семантика и грамматические особенности взаимных местоимений указывают на отсутствие у данных слов морфологической категории лица.

Научная новизна заключается в определении статуса рассматриваемых местоимений как взаимных, спецификой которых является сплав значений реципрокальности и обобщённости.

Ключевые слова: удмуртский язык, местоимения, взаимные местоимения, морфология, словообразовательные суффиксы, парадигма склонения местоимений

Для цитирования: Пантюхина Т. В., Кондратьева Н. В. К вопросу о статусе взаимных местоимений в удмуртском языке // Вестник угроведения. 2024. Т. 14. № 4 (59). С. 695–704.

To the status of reciprocal pronouns in the Udmurt language

T.V. Pantyukhina

*Udmurt Federal Research Center of
the Ural Branch of the Russian Academy of Sciences,
Izhevsk, Russian Federation,
tatyanaudvu@yandex.ru*

N. V. Kondratyeva

*Udmurt Federal Research Center of
the Ural Branch of the Russian Academy of Sciences,
Izhevsk, Russian Federation
nataljakondratjeva@yandex.ru*

ABSTRACT

Introduction: the article is devoted to determining the status of lexical and grammatical forms *og-oged* ‘each other’, *og-ogez* ‘each other’, *og-ogly* ‘to each other’ in the system of pronominal forms of the modern Udmurt language.

In scientific grammar and textbooks on the Udmurt language, only plural pronouns are considered as reciprocal (mutually personal) pronouns. The above-mentioned singular lexemes are partially described or not included at all in the field of view of linguists.

Objective: to identify the status of the Udmurt pronouns *og-oged* 'each other', *og-ogez* 'each other', *og-ogly* 'to each other'.

Research materials: linguistic data obtained as a result of a survey of speakers of various dialects of the Udmurt language; examples from works of fiction, newspaper and journal articles, most of which are published in the National Corpus of the Udmurt Language; the linguistic dictionaries.

Results and novelty of the research: the article contains a complex analysis of syntagmatic and paradigmatic characteristics of the Udmurt pronouns *og-oged* 'each other', *og-ogez* 'each other', *og-ogly* 'to each other'; their structural elements are considered; declension paradigms are presented; syntactic features of their functions are analyzed. It has been established that these pronouns are formed by reduplication of the stem *og* (a shortened stem of *odig*) 'one' combined with singular determinative suffixes *-ed*, *-ez* which historically developed from the personal-possessive suffixes. The declension paradigm of a zero affix pronoun does not have nominative or genitive forms and is not used in postpositional constructions. The semantics and grammatical features of the reciprocal pronouns indicate the absence of the morphological category of the person in these words.

The scientific novelty lies in determining the status of the considered pronouns as reciprocal, the specificity of which is the fusion of the values of reciprocity and generality.

Key words: Udmurt language, pronouns, reciprocal pronouns, morphology, word-formation suffixes, paradigm of pronoun declension

For citation: Pantyukhina T. V., Kondratyeva N. V. To the status of reciprocal pronouns in the Udmurt language // Vestnik ugrovedenia = Bulletin of Ugric Studies. 2024; 14 (4/59): 695–704.

Введение

В системе любого языка класс местоимений представляет собой лексико-грамматическую группу слов, которая отличается особыми структурными и семантическими признаками, а также древностью происхождения [4; 11; 17; 20; 23; 28]. Не является исключением в этом вопросе и удмуртский язык. Особый интерес среди исследуемых слов представляет группа взаимных местоимений. По определению А. М. Пешковского, взаимными называют конструкции, обозначающие ситуации с двумя или более участниками, каждый из которых «является одновременно и действующим предметом (субъектом), и предметом, подвергающимся действию (объектом). Это сложное отношение <...> выражается в языке одним коротким словом *друг друга*» [22, 115].

В удмуртском литературном языке к группе местоимений со значением взаимности традиционно относят три формы, которые рассматриваются как взаимно-личные: *одйг-огмы* (~ *ог-огмы*) 'мы друг друга', *одйг-огды* (~ *ог-огды*) 'вы друг друга', *одйг-огзы* (~ *ог-огзы*) 'они друг друга' [3, 846; 9, 170; 26, 9–12; 27, 114–115]. В частности, в «Грамматике современного удмуртского языка» данный разряд характеризуется общим значением 'взаимно друг друга' и представляет собой сочетание слов, образованных путём повтора числительного *одйг* (или *ог*) 'один' с последующим наращением к ним соответствующих лично-числовых суффиксов

[9, 170]. В падежных формах и послеложных сочетаниях словоизменяющий суффикс или служебное слово могут размещаться между компонентами основы взаимного местоимения, в этом случае личным суффиксом оформляются обе части. При присоединении падежного маркера к концу слова и расположении послелого в постпозиции личный суффикс чаще всего присоединяется только ко второму компоненту основы [9, 170, 172]. С точки зрения словоизменения, парадигма склонения взаимно-личных местоимений напоминает субстантивное притяжательное склонение с коллективным обладателем. Местоимения обычно употребляются при именах существительных и при других местоимениях и согласуются с ними в лице и числе. Вероятно, данный факт и наличие в структуре исследуемых форм суффиксов, исторически восходящих к лично-притяжательным морфемам, стал основанием, чтобы отнести взаимные местоимения к разряду личных¹.

Данная тенденция характерна и для исследований в области диалектологии. Так, в монографии Т. И. Тепляшиной «Язык бесермян» представлены фонематические диалектные варианты взаимно-личных местоимений *ojik-ogmø* (*og-ogmø*) 'мы друг друга', *ojig-ogdø* (*og-ogdø*), 'вы друг друга', *ojig-ogzø* (*og-ogzø*), 'они друг друга' и их парадигма склонения, в которой указана не свойственная литературному языку форма приблизительного² падежа [27, 191–193].

¹ В близкородственном коми языке также выделяют взаимно-личные местоимения, которые «употребляются при именах существительных и местоимениях, с которыми они связаны по смыслу, с которыми согласуются в лице и числе» [25, 197]. Д. В. Бубрих указывает, что в коми языке «взаимно-личные местоимения образуются на базе взаимных путём наращивания "притяжательных" суффиксов на вторую составляющую часть. <...> Связываясь, с послелогом, взаимно-личные местоимения обычно заменяются взаимными, но тогда послелог приобретает "притяжательную" суффиксацию» [6, 108].

² В современной классификации – приблизительно-местный иллатив.

Н. М. Люкина рассматривает употребление в бермянских говорах взаимно-личных местоимений от основ *mâd*¹ с деривационными суффиксами множественного числа. Согласно исследователю, взаимно-личные местоимения от основ *og-* и *mьd-*, в отличие от литературного языка, изменяются ещё по четырём дополнительным приближительно-местным падежам: инессиву, илллативу, элативу, эгрессиву [19, 94–95]. Для северного наречия удмуртского языка Л. Л. Карпова фиксирует наличие взаимных местоимений множественного числа от основы *одиг-ог-*, его фонетического варианта *ойиг-ог-* и усечённой основы *ог-ог-*. В среднечепецком и нижнечепецком диалектах указанные формы изменяются в том числе и по приближительно-местным падежам: инессиву, илллативу, элативу, эгрессиву, пролативу [14, 262–265, 528–532].

В кратких очерках по фонетике и морфологии удмуртского языка, включающих в том числе и сведения из диалектов, реципрокальные прономинативы либо не упоминаются [36], либо перечисляются некоторые падежные формы мн. ч. [33, 38; 34, 162–163; 35, 47; 37, 275]. В фундаментальном труде по морфологии удмуртского языка описана специфика присоединения падежных формантов и представлены парадигмы склонения полной и усечённой форм «взаимно-личных» местоимений мн. ч. [29, 114–117]. Вопросы функционирования таких форм, как *одйг-оглы (ог-ог*)*², *одйг-огед (ог-огед)*, *одйг-огез (ог-огез)* ‘друг друга’, представляющие собой формы единственного числа, оставлены без внимания. Между тем они широко используются как в устной, так и письменной речи.

Учитывая вышесказанное, в данной статье будут определены парадигматические ряды исследуемых местоименных форм, выявлена частотность их употребления, а также установлен характер присутствующих словообразовательных формантов.

Практическое значение работы заключается в возможности использования результатов исследования в практике преподавания теоретических аспектов удмуртского языка, изучении прономинальной системы пермских языков. Более того, полученные результаты позволяют открыть новые перспективы для решения отдельных вопросов финно-угорского языкознания в диахроническом аспекте.

Материалы и методы

Основным материалом исследования послужили примеры из художественных произведений, газетных и журнальных статей, размещённых в Национальном корпусе удмуртского языка (<https://udmcorpus.udman.ru/home>), лингвистические словари [6; 30; 31]. Также были использованы результаты анкетирования, проведённого среди респондентов 25–60 лет, являющихся носителями различных диалектов удмуртского языка.

В работе применялись общенаучные методы (анализ, синтез, описание, сравнение), а также специальные лингвистические методы (метод структурно-семантического анализа, метод анкетирования).

Результаты

Формирование удмуртской грамматической мысли имеет более чем двухвековую историю развития. Однако первая фиксация и научное осмысление местоимений, относящихся к разряду взаимных и представленных формами единственного числа, относится ко второй половине XIX в. В работе эстонского академика Ф. Видеманна «Grammatik der wotjakischen Sprache nebst einem kleinen wotjakisch-deutschen und deutsch-wotjakischen Wörterbuche» (1851) они рассмотрены как взаимные местоимения (*reciprokes Fürwort*). Автор отмечает, что в качестве основы таких местоимений используется удвоенное числительное *ог (одйг)* ‘один’ с наращиванием суффиксов [38, 89–90]. Лингвист не перечислил все лексемы, привёл лишь некоторые примеры: *ог ogzä, ог ogly, оgez ogezly, ogdyles’ ogdy, ogzy ogzez, odyg ogles’*. С точки зрения современной лингвистики, указанные формы имеют следующую структуру:

а) *ог ogzä*³ ‘друг друга’ – аккузативная форма от *ог-огез* (местоимения с суффиксом, исторически восходящим к лично-притяжательной морфеме 3 л. ед. ч. *-ез*);

б) *ог ogly* ‘друг другу’ – дативная форма от связанной усечённой основы *ог-ог** с нулевым словообразовательным суффиксом;

в) *огез ogezly* ‘друг другу’ – дативная форма от *ог-огез*, словообразовательный суффикс *-ез* присоединён к обоим компонентам основы, а падежный формант – ко второму;

¹ Здесь можно провести параллель с взаимным местоимением коми языка *мод-модьс* ‘друг друга’ (букв.: другой другого).

² В связи с усечённой парадигмой склонения (отсутствуют формы номинатива и генитива) отдельных взаимных местоимений здесь и далее помечены * обозначаются условно реконструируемые формы.

³ Здесь и далее выделение полужирным курсивом падежных показателей наше.

г) *ogdyles' ogdy* 'вы друг от друга' – аблативная форма *og-ogды*, суффикс *-ды (-д)* присоединён к обеим частям основы, падежный маркер – к первой части;

д) *ogzy ogzez* 'они друг друга' – аккумулятивная форма *og-ogзы*, суффикс *-зы (-з)* присоединён к обоим элементам основы, падежный формант – ко второй,

е) *odyg ogles'* 'друг от друга' – аблативная форма от связанной основы *odiyg-og** с нулевым словообразовательным суффиксом.

Таким образом, в научном труде зафиксированы падежные формы четырёх взаимных местоимений: от основы с нулевым суффиксом *odiyg-og** (*og-og**) 'друг друга', *og-ogez* 'друг друга', *og-ogды* 'вы друг друга', *og-ogзы* 'они друг друга'. Важно подчеркнуть, что именно Ф. Й. Видеманн в своё время предложил рассматривать структурные элементы указанных лексических единиц как словообразовательные суффиксы с детерминативным значением.

Фиксацию взаимных местоимений единственного числа можно найти и в работе А. И. Емельянова, который указал, что от основы *og-og-* образуются взаимные местоимения и привёл 2 примера: *og-ogze* 'друг друга', *og-ogzily* 'друг другу' [10, 153]. Первый из них является формой винительного падежа местоимения ед. ч. *og-ogez* 'друг друга', второй – формой дательного падежа мн. ч. *og-ogзы* 'они друг друга'.

Лексикографические издания XX в. также фиксируют формы взаимных местоимений единственного числа. Так, в словаре Т. К. Борисова «Удмурт-ӓуч кыллюкам» без определения лексико-грамматической категории выделено слово *ogedлы-oged* 'один другому, друг другу, взаимно' [6, 204], которая является формой дательного падежа от *og-oged* 'друг друга'.

Авторы «Удмуртско-русского словаря» 1983 г. издания [30] формы взаимных местоимений единственного и множественного числа рассматривают как структурные элементы одного парадигматического ряда: *ogedлы oged* (*ogдылы ~*) *юрттыны кулэ* 'надо помогать друг другу'; *ogдэс ~ гажаны кулэ* 'надо уважать друг друга' [30, 315]. С классификацией местоимения *og-oged*, как падежной формы от *og-ogды* нельзя согласиться, поскольку у рассматриваемых лексем разные парадигмы склонения: например, акк. *og-ogдэ ~ og-ogдэс(ты)*; дат. *og-ogедлы ~ og-ogдылы* и т. д. В приложенном

к словарю «Кратком грамматическом очерке удмуртского языка» взаимные местоимения не упоминаются [2]. Неверное указание разряда исследуемой группы местоимений в «Удмуртско-русском словаре» [30] было перенесено и в последующие лексикографические труды, в частности, в «Удмуртско-русский словарь» [31, 486–487]. В этом же издании в переработанном «Кратком грамматическом очерке удмуртского языка» выделен отдельный разряд взаимно-личных местоимений, объединяющий лишь местоимения мн. ч. [3, 846].

Факт существования двух групп местоимений единственного числа засвидетельствован в кандидатской диссертации В. К. Кельмакова «Кукморский диалект удмуртского языка», которая в виде отдельной монографии не издавалась и широкому кругу читателей не известна. Учёный рассматривает местоимения *og-oget*, *og-ogez* как взаимно-личные 2 л. и 3 л. ед. ч., хотя формам винительного падежа перевод на русский даётся во мн. ч.: *ogde-oget* 'вы вдвоём друг друга', *ogze-ogez* 'они вдвоём друг друга', важно заметить, что в переводах примеров личные местоимения не указываются: *oge'le-oget*, *ogezle-ogez* 'друг (к) другу', *ogezlis-ogze* 'друг у друга', *ogonoz-ogez* 'друг с другом' [14, 345–346]. Согласно исследователю, парадигмы склонения рассмотренных местоимений состоят из семи падежных форм: номинатива, аккумулятора, генитива, аблатива, датива, каритива, инструментала. Падежный суффикс генитива располагается в ауслатной позиции второго слова: *og-oge'len*, *og-ogezlen* 'друг у друга', показатели остальных косвенных падежей присоединяются к первому компоненту, напр. кар. *ogettek-oget*, *ogestek-ogez* 'друг без друга' [15, 345]. Как свидетельствуют примеры, суффиксы *-эд*, *-эз* в некоторых населённых пунктах имеют варианты с *ы*-огласовкой: *-ьд/-ы'д*, *-ьз/-ы'з*.

Учитывая вышесказанное, можно подытожить, что в рамках традиций удмуртского языкознания до сих пор не определён статус взаимных местоимений единственного числа; более того, их формы зафиксированы в единичных работах, в частности, в трудах Ф. И. Видеманна, А. И. Емельянова и В. К. Кельмакова¹: *odiyg-ogлы* (*og-ogлы*) 'друг другу' [38, 89–90], *odiyg-oged* (*og-oged*) 'друг друга' [6, 204; 15, 345–346], *odiyg-ogez* (*og-ogez*) 'друг друга' [10, 153; 15, 345–346; 38, 89–90]. Также остаётся

¹ При указании исследователями только усечённой формы, нами добавлена и полная форма.

спорным вопрос о структурных элементах указанных лингвистических форм. Большинство учёных морфемы *-ед(-)*, *-ез(-)* исторически возводят к лично-притяжательным суффиксам. В частности, употребление показателей притяжательности с конкретизирующим значением было отмечено А. И. Емельяновым. Причём суффикс 2 л., по мнению исследователя, придаёт конкретизируемому предмету значение «близкого сердцу» [9, 134]. Б. А. Серебренников дополнял, что «суффиксы 2 и 3 л. ед. ч. могут выступать в роли эмфатической выделительной частицы, вероятно, даже не связаны с самой идеей определённости предмета. Эмфатически выделенным может быть предмет, употребляемый в речи впервые и совершенно неизвестный говорящему и слушающему. Эта функция в удмуртском языке развита значительно сильнее,

чем в языке коми» [24, 132, 133]. Отличие суффикса 2 л. ед. ч. учёный видит в «особой экспрессии, заключающейся в стремлении сделать обсуждаемый предмет более наглядным и осязаемым» [24, 36]. Немецкий учёный Э. Винклер, вступая в дискуссию с исследователями, подчёркивает, что типологически к основе взаимных местоимений притяжательные суффиксы единственного числа присоединяются редко [39, 73]. В данной статье мы рассмотрим подробнее прагматические аспекты функционирования взаимных местоимений.

На основе анализа собранных эмпирических материалов из Национального корпуса удмуртского языка [16], а также проведённого анкетирования можно выделить следующие группы взаимных местоимений современного удмуртского языка (табл. 1).

Таблица 1

Парадигма склонения взаимных местоимений

Падежная форма	<i>ог-огед¹</i>	<i>огед-огед^{2*}</i>	<i>ог-огез</i>	<i>огез-огез*</i>
Номинатив	<i>ог-огед</i>	<i>огед-огед*</i>	<i>ог-огез</i>	<i>огез-огез*</i>
Аккузатив	<i>ог-огдэ</i>	<i>огдэ огед</i>	<i>ог-огзэ</i>	<i>огзэ огез</i>
Генитив	<i>ог-огедлэн</i>	<i>огедлэн огед</i>	<i>ог-огезлэн</i>	<i>огезлэн огез</i>
Датив	<i>ог-огедлы</i>	<i>огедлы огед</i>	<i>ог-огезлы</i>	<i>огезлы огез</i>
Аблатив	<i>ог-огедлэсь</i>	<i>огедлэсь огед</i>	<i>ог-огезлэсь</i>	<i>огезлэсь огез</i>
Инструменталь	<i>ог-огеныд</i>	<i>огеныд огед</i>	<i>ог-огеныз</i>	<i>огеныз огез</i>
Абессив	<i>ог-огедтэк</i>	<i>огедтэк огед</i>	<i>ог-огезтэк</i>	<i>огезтэк огез</i>
Адвербиаль	<i>ог-огедъя</i>	<i>огедъя огед</i>	<i>ог-огезъя</i>	<i>огезъя огез</i>

Как видно из представленных примеров, морфемная структура взаимных местоимений включает аффиксы *-ед(-)* или *-ез(-)*, исторически восходящие к личным маркерам, последние в исследуемых формах подверглись процессу морфологической редукции, под которым понимается «утрата исходных морфологических или синтаксических свойств, не присущих приобретённой ею грамматической функции» [1, 305].

В новом контексте семантическая нагрузка рассматриваемых местоимений выстраивается в зависимости от степени обобщения. Так, формы *ог-огед* (*одйг-огед*) ближе всего к говорящему (и, следовательно, степень обобщения здесь невысока): *Эн выры озы, пие. Ог-огедлы* (дат.) *юрттытэк уг лу* [16]. ‘Не веди себя так,

сынوك. Невозможно прожить, не помогая друг другу’. Форма *ог-огез* (*одйг-огез*) является промежуточной: *Мар-о, огшоры гинэ тупамын яке ваньмыз та ог-огеныз* (инстр.) *герзаськемын?* [16]. ‘Что же [это], лишь просто совпало или это всё связано друг с другом?’. Максимальная степень обобщения (отдаления) наблюдается у местоимений с нулевым деривационным суффиксом: *Ог-огтэк* (абес.) *мозмыт* [8, 9]. ‘Друг без друга тоскливо’.

Важно отметить, что последние имеют усечённую парадигму склонения, что, скорее всего, подтверждает гипотезу о том, что взаимные местоимения *ог-ог** на современном этапе развития удмуртского языка начинают подвергаться процессу лексикализации (табл. 2).

¹ В горномарийском языке также встречаются случаи использования в речи взаимного местоимения с нулевым суффиксом «без посессивного показателя», употребляемого в послеложной конструкции [32, 41]. В мокшанских диалектах существует взаимно-личное местоимение *fke-fken*, которое не имеет формы номинатива, изменяется по неопределённому склонению, падежные суффиксы присоединяются только ко второму компоненту [10, 230].

² Местоимения *огед-огед*, *огез-огез* в номинативе употребляются только в послеложных сочетаниях: *Такем шумпотон вань дыръя, кызы огед доры огед* (ном.) *уд лыкты* [15]. ‘Когда такая радость, как не придёшь друг к другу [порадоваться]?’

Таблица 2

Парадигма склонения
взаимных местоимений *ог-ог**

Падежная форма	<i>ог-ог*</i>
Номинатив	-
Аккузатив	<i>ог-огез</i>
Генитив	-
Датив	<i>ог-оглы</i>
Аблатив	<i>ог-оглэсь</i>
Инструменталь	<i>ог-оген</i>
Абессив	<i>ог-огтэк</i>
Адвербиаль	<i>ог-огья</i>

Необходимо также подчеркнуть, что в группе взаимных местоимений отдельное место занимают формы, образованные от лексемы *одйг* ‘один’: *одйг-огед*, *одйг-огез*, *одйг-огмы*, *одйг-огды*, *одйг-огзы*, характеризующиеся особой парадигмой склонения. Следует отметить, что во избежание омонимии с наречием *одйг-ог* ‘иногда’ номинатив от взаимного местоимения *одйг-ог* отсутствует, хотя отдельные словоформы представлены, например, *одйг оглы* ‘друг для друга’, *одйг огтэк* ‘друг без друга’: *Вуж улондыр ‘я кызыы страховка пуктэмын вал. Одиг-оглы¹ (дат.) юрттон вылымтэ, узырлы-узырмон гинэ вылэм [18, 1]. ‘В старые времена как была организована страховка. Это не была помощь друг другу, только [возможность] богатому разбогатеть’. Гуртэ бертыкызы кенешысь, удмуртын одиг оглэсь (абл.) юало: мае бен со вераз-мачкиз-мон номрено эй вала» [5, 3]. ‘Возвращаясь домой с собрания, в удмуртской [деревне] друг друга спрашивают: «О чём же он говорил-рассказывал? Я ничего не понял»’.*

В зависимости от того, к которому структурному элементу основы присоединяются словообразовательный суффикс и падежная морфема, возможно функционирование следующих форм: в частности, в акк. *одйг-огмес(ты)*, *одйгмес(ты)-огмы*, *одйгмес-огместы*; *ог-огмес(ты)*, *огмес(ты)-огмы* [9, 170–172]. Указанные группы местоимений станут объектом дальнейших научных исследований.

С точки зрения дистрибутивной нагрузки, как показывают имеющиеся материалы, наблюдается большая разница в частоте употребления взаимных местоимений единственного числа.

1. Частотным использованием отличается местоимение *ог-огед* с реализацией в различных падежных формах. Всего зафиксировано 170 случаев употребления. Рассмотрим некоторые примеры: *Тайе жеч уж туж кулэ: озыы ог-огедлэн* (ген.) *литератураеныз но культу-*

*раеныз тодматскыны луонлык кылдэ [16] ‘Такое хорошее дело очень нужное: так появляется возможность познакомиться с литературой и культурой друг друга’. Генитивная форма *ог-огедлэн* и существительные *литератураеныз* ‘(его) литературой’ и *культураеныз* ‘(его) культурой’ связаны друг с другом средством связи *изафет*, где в одну синтагму объединяются лексемы, маркированные словообразовательным аффиксом *-ед* и притяжательным суффиксом 3 л. ед. ч., что ещё раз сигнализирует о том, что категория лица у взаимного местоимения отсутствует. Или: *Гаян талэсь [Чачабейлэсь] малтамзэ валаз, та арлыдын лусьы ог-огедлэсь* (абл.) *кепыр ваёнэз мырдэм вормыса, Чачабей вёзы интыяськыз [16] ‘Гаян понял её [у Чачабей] мысли, с трудом преодолев свойственное для этого возраста смущение друг перед другом, встал рядом с Чачабей. В указанных местоимениях исследуемое слово выступает в роли определения.**

Взаимные местоимения могут употребляться и в роли дополнения: *Ма кык кузя собере усто, чош тамак кыскыськод, ог-огедлы* (дат.) *кыл вераськод [16] ‘Ну, и вдвоём лучше: вместе куришь, друг другу что-нибудь рассказываешь’; *Ог-огеныд* (инст.) *нюръяськыса, умое уд вуы [16]. ‘Борясь друг с другом, ни к чему хорошему не придёшь’.**

Следует отметить, что с точки зрения синтагматики, взаимные местоимения могут соотноситься с именными формами как 2 л., так и 3 л.: *Музей – со ог-огедлэн культураеныд вошъяськон амал выллем луэ [16]. ‘Музей как бы становится способом обмена культурой друг друга’; *Озыен, кусыпъёсмь юнмало, нош соин чош ог-огедлэн улэм-вылэменыз, лулчеберетэныз тунсыкъяськон но будэ [16] ‘Таким образом, наши связи становятся крепче, вместе с этим растёт и интерес к жизни и культуре друг друга’.**

2. Относительно редко представлена дистрибуция местоимения *ог-огез*: *Артанае тисъёсты ог-огез* (ном.) *вёзы лач-лач тыриз [16] ‘Сложил поленья в поленицу плотно друг к другу’.* В Национальном корпусе удмуртского языка представлено всего 26 словоупотреблений. В диалектных текстах *ог-огез* тоже малоупотребителен, например, в объёмном сборнике диалектных текстов нами выявлен лишь один пример употребления данного местоимения: *шунды пукс’эмйа, шунды жужамйа, лызвуйа,*

¹ Здесь и далее орфография в примерах передана в соответствии с оригиналом.

ва-н'зэ *ог-огзэ* (акк.) *гэрзаса, тодылы-зы, по-го-да кычэ луоз шуса* 'По заходу солнца, по восходу солнца, по росе, связав всё друг с другом, определяли, какая будет погода' [13, 138].

В предложениях с взаимным местоимением *ог-огез* чаще всего имеется отсылка к антецеденту, как правило, реализующему признаки категории одушевлённости: *Чеберьяло биграос улон котырзэс, огезлэсь огез* (абл.) *ортчыны турттыса кадь, кильтрес наличникъёс, буюм решёткаос лэсьтыло* [16] 'Украшают бигринцы свои жилища, как будто обгоняя друг друга, делают узорные наличники, окрашенные решётки'. В качестве антецедентного компонента могут выступать имена существительные во множественном числе либо слова с семантикой множественности, а также однородные члены предложения: <...> *соку уни крестьян калык огзэ огез* (акк.) *сюпсыса уз ул, пунэм тыронэн уз кекаты* [15] '<...> тогда уже крестьянский люд не будет изводить друг друга, не будет душить долгами'. Здесь в качестве обобщающего слова выступает лексема *калык* 'народ, люди'. *Сьёд эгыр но чыж лемлет югдон... Макем со ог-огезлэсь* (абл.) *пёртэм! Но озы тыни берга улон – Мар быре, вылез отчы потэ* [15] 'Чёрная зола [от костра] и ярко-розовый рассвет... Насколько они друг от друга различны! Но даже и так крутится жизнь – [взамен тому], Что исчезает, новое появляется'. Обобщением являются однородные подлежащие *эгыр* 'зола' и *югдон* 'рассвет'.

3. Ещё менее частотными являются формы, образованные от *ог-ог**.

Как уже отмечалось выше, указанные языковые единицы характеризуются наивысшей степенью обобщения: *Котькудйз нырысь ас семьяысьтыз висисьлэн палатаяз пыра но берло, лушкаськись музэн ог-оген* (инстр.) *ваче син пумиськонтэм вылысь, мукетаз выже* [21, 64]. 'Каждая сначала заходит в палату больного – члена своей семьи, а потом, подобно вору, чтобы не встречаться глазами друг с другом, переходит в другую [палату]'. В данном примере *ог-оген* подчиняется отглагольному существительному с послелогом¹ *пумиськонтэм вылысь* 'чтобы не встречаться', входит в конструкцию со значением причины, в составе которой выполняет синтаксическую функцию обстоятельства. В функции обстоятельства в структуре деепричастного оборота взаимное местоимение выступает и в следующем примере: *Зечлы дышетид ке бадзымъёссэ нылпиосты, соосын ог-огья* (адверб.) *кариськы-*

са, пичиосыз но зечесь будозы 'Если хорошему научишь старших детей, младшие, беря пример друг с друга, вырастут хорошими'.

Для взаимного местоимения с нулевым деривационным суффиксом характерно употребление в словосочетаниях со связью управления и примыкания, чаще всего оно зависимо от различных форм глагола и отглагольных образований. На основе примеров, собранных из художественных произведений и материалов анкетирования, можно сделать вывод о том, что формы взаимных местоимений в именительном падеже используются только в сочетании с послелогом и выполняют функцию второстепенных членов предложения. Для местоимений *одйг-огед* (*ог-огед*), *одйг-огез* (*ог-огез*) характерна полная парадигма склонения (за исключением системы пространственных падежей). Словоформа *ог-ог* представлена усечённой парадигмой склонения.

Обсуждение и заключения

В системе современного удмуртского языка существуют взаимные местоимения как множественного, так и единственного числа. На основе анализа контекста употребления лексем (*ог-ог**) 'друг друга' (букв.: один-один), *одйг-огед* (*ог-огед*) 'друг друга', *одйг-огез* (*ог-огез*) 'друг друга', репрезентирующих формы единственного числа, было выявлено, что их спецификой является сплав значений взаимности (а именно: наличие взаимоотношений между участниками конкретного множества) и обобщённости (максимально обобщённым является значение местоимений *ог-ог**). Суффиксы *-ед(-)* или *-ез(-)*, исторически восходящие к личным маркерам, утратили своё первоначальное значение и указывают степень обобщения взаимного местоимения.

Как показывают количественные подсчёты, самым частотным в употреблении является местоимение *ог-огед*, менее распространённым – *ог-огез*; оба местоимения изменяются по всем субъектно-объектным падежам. Единичны случаи применения в речи лексемы *ог-оглы*, образованной нулевой морфемой. Она имеет дефектную парадигму склонения, падежные формы подвержены тенденции превращения в отдельные самостоятельные элементы языка.

Функционирование взаимных местоимений во многом определяется лексико-грамматическими характеристиками антецедента (прежде всего, его отношением к категории одушевлённости /

¹ Отглагольные образования с суффиксом *-тэм* в сочетании с послелогом классифицируют как отглагольные имена в отрицательной форме [12, 24–25].

неодушевлённости), а также способом выражения множественности.

Категория взаимности в каждом языке уникальна и в известной степени отражает наци-

ональное своеобразие взаимных отношений, поэтому полученные результаты могут стать основой для исследования семантического поля взаимности удмуртского языка.

Список сокращений

2 л. – 2 лицо, 3 л. – 3 лицо, абес. – абессив, абл. – аблатив, адверб. – адвербиаль, букв. – буквально, акк. – аккузатив, ген. – генитив, дат. – датив, ед. ч. – единственное число, INSTR. – инструменталь, кар. – каритив, мн. ч. – множественное число.

Список источников и литературы

1. Авагян А. А. Морфологическая редукция как механизм грамматикализации в английском и немецком языках // Филологические науки. Вопросы теории и практики. 2020. Т. 13. Вып. 1. С. 303–307.
2. Алатырев В. И. Краткий грамматический очерк удмуртского языка // Удмуртско-русский словарь. М.: Русский язык, 1983. С. 561–591.
3. Алатырев В. И. Краткий грамматический очерк удмуртского языка // Удмуртско-русский словарь. Ижевск: Удмуртский институт истории, языка и литературы УрО РАН, 2008. С. 827–864.
4. Безенова М. П. Диалектные особенности местоимений в удмуртских письменных памятниках второй половины XIX – начала XX в. // Вестник угроведения. 2024. Т. 14. № 3 (58). С. 417–427.
5. Бельтюков И. Удмурт кыл, книга, газет удмурт калыклэсь улонзэ шонертозы // Азылань. 1925. № 53 (30 октября). С. 3. URL: <https://elibrary.unatlib.ru/> (дата обращения: 18.11.2022).
6. Борисов Т. К. Удмурт кыллокам = Толковый удмуртско-русский словарь. Ижевск: Удмуртский институт истории, языка и литературы УрО АН СССР, 1991. 384 с.
7. Бубрих Д. В. Грамматика литературного коми языка. Ленинград: Издательство Ленинградского государственного университета им. А. А. Жданова, 1949. 206 с.
8. Бушмакина А. Котькытчы мын, котькытчы ву, солмад улос Кабагуртэд // Иднакар, 2018. № 049 (13 декабря). С. 9. URL: <https://elibrary.unatlib.ru/> (дата обращения: 18.11.2022)
9. Грамматика современного удмуртского языка: Фонетика и морфология / отв. ред. П. Н. Перевошиков. Ижевск: Удм. кн. изд-во, 1962. 376 с.
10. Емельянов А. И. Грамматика вотяцкого языка. Л.: Изд-во Ленингр. Восточного ин-та, 1927. 160 с.
11. Иванова Г. С. Словоизменительный потенциал личных местоимений (на материале мокшанских диалектов) // Вестник угроведения. 2020. Т. 10. № 2. С. 225–235. DOI: 10.30624/2220-4156-202-10-2-225-235.
12. Калинина Л. И. Причастия и причастные конструкции в удмуртском языке. Ижевск: Удмуртский университет, 2001. 182 с.
13. Карпова Л. Л. Среднечепецкий диалект удмуртского языка: Образцы речи. Ижевск: Удмуртский институт истории, языка и литературы УрО РАН, 2005. 581 с.
14. Карпова Л. Л. Диалекты северного наречия удмуртского языка: формирование и современное состояние. Ижевск: МарШак, 2020. 563 с.
15. Кельмаков В. К. Кукморский диалект удмуртского языка: дис. ... канд. филол. наук. М., 1969. 683 с.
16. Корпус удмуртского языка. URL: <https://udmcorpus.udman.ru/> (дата обращения: 27.02.2024).
17. Ландер Ю. А., Унарокова Ш. Ш. Принципы выделения местоименных серий (на материале адыгейских демонстративов) // Вопросы языкознания. 2024. № 2. С. 93–21
18. Лекомцев З. Страховка Кенешо кунын // Азылань. 1925. № 17 (2 июня). С. 1. URL: <https://elibrary.unatlib.ru/> (дата обращения: 18.11.2022).
19. Люкина Н. М. Фонетико-морфологические особенности языка лекминских и юндинских бесермян. Ижевск: Институт компьютерных исследований, 2016. 200 с.
20. Майтинская К. Е. Местоимения в языках разных систем. М.: ЛИБРОКОМ, 2009. 312 с.
21. Никифоров Н. М. Толэзен вераськон. Ижевск: Удмуртия, 1995. 199 с.
22. Пешковский А. М. Русский синтаксис в научном освещении. М.: Гос. уч.-пед. изд-во Министерства просвещения РСФСР, 1956. 512 с.
23. Рашидов А. А. О взаимных местоимениях в лезгинском языке // Вестник института языка, литературы и искусства им. Г. Цадасы ДФИЦ РАН. 2021. № 28. С. 33–36.
24. Серебренников Б. А. Историческая морфология пермских языков. М.: Изд-во АН СССР, 1963. 392 с.
25. Современный коми язык. Фонетика, лексика, морфология / под ред. В. И. Лыткина. Сыктывкар: Коми кн. изд-во, 1955. 312 с.
26. Тараканов И. В. Туала удмурт кыл: Нимвошгос. Азыпечатлос. Ижкар: «Удмурт университет» книга потгон корка, 2003. 32 с.
27. Тепляшина Т. И. Язык бесермян. М.: Наука, 1970. 288 с.
28. Тимерханова Н. Н. Эгоцентрические синтаксические нули в удмуртском языке // Актуальные проблемы удмуртоведения в контексте компаративистики, контактологии и типологии языков, литератур и фольклора: сб. ст. Ижевск: Удмуртский университет, 2022. С. 341–345.
29. Удмурт кыллэн кылкактодосэз (морфологиез): науч.-учеб. изд./ А. А. Алашеева, Д. А. Ефремов, Т. М. Кибардина, Н. В. Кондратьева, С. В. Соколов, О. Б. Стрелкова, И. В. Тараканов, Н. Н. Тимерханова, А. Ф. Шутов. Ижевск: «Удмурт университет» книгапотгонни, 2011. 406 с.
30. Удмуртско-русский словарь / А. С. Белов, В. М. Вахрушев, Н. А. Скобелев, Т. И. Тепляшина; под ред. В. М. Вахрушева. М.: Рус. яз., 1983. 592 с.

31. Удмуртско-русский словарь / Т. Р. Душенкова, А. В. Егоров, Л. М. Ившин, Л. Л. Карпова, Л. Е. Кириллова, О. В. Титова, А. А. Шибанов; отв. ред. Л. Е. Кириллова. Ижевск: Удм. ин-т ИЯЛ УрО РАН, 2008. 925 с.
32. Элементы горномарийского языка в типологическом освещении / отв. ред. Е. В. Кашкин. М.: Буки Веди, 2023. XXXVII + 980 с.
33. Aminoff T. G. *Votjakin äänne ja muoto-opin luonnos*. Helsingissa: SKSKO, 1986. Pp. 1–48. (JSFOu, XIV).
34. Bartens R. *Permiläisten kielten rakenne ja kehitys*. Helsinki: Suomalais-Ugrilainen Seura, 2000. 376 p.
35. Csúcs S. *Chrestomathia votiacica*. Budapest: Tankönyvkiadó, 1990. 224 p.
36. Kelmakov V., Saarinen S. *Udmurtin murteet*. Turku; Iževsk: Turun yliopiston offsetpaino, 1994. 368 p.
37. Suihkonen P. *Udmurt – English – Finnish dictionary with a basic grammar of Udmurt*. Helsinki: Suomalais-Ugrilainen Seura, 1995. 327 p.
38. Wiedemann F. J. *Grammatik der wotjakischen Sprache nebst einem kleinen wotjakisch-deutschen und deutsch-wotjakischen Wörterbuche*. Reval: Kluge & Ströhm, 1851. 390 p.
39. Winkler Eberhard. *Udmertische Grammatik*. Wiesbaden: Harrassowitz Verlag, 2011. 181 p. (+7) (Veröffentlichungen der societias Uralo-Altaiica. Band 81).

References

1. Avagyan A. *A Morfoložičeskaja redukcija kak mekhanizm grammatikalizatsii v anglijskom i nemetskom yazykah* [Morphological reduction as a mechanism of grammaticalization in the English and German languages]. *Filologičeskije nauki. Voprosy teorii i praktiki* [Philology. Issues of Theory and Practice], 2020, no. 3 (1), pp. 303–307. (In Russian)
2. Alatyrev V. I. *Kratkij grammatičeskij očerok udmurtskogo jazyka* [Brief grammatical essay of the Udmurt language]. *Udmurtsko-russkij slovar'* [Udmurt-Russian dictionary]. Moscow: Russkij jazyk Publ., 1983. Pp. 561–591. (In Russian)
3. Alatyrev V. I. *Kratkij grammatičeskij očerok udmurtskogo jazyka* [Brief grammatical essay of the Udmurt language]. *Udmurtsko-russkij slovar'* [Udmurt-Russian dictionary]. Izhevsk: Udmurtskij institut istorii, jazyka i literatury UrO RAN Publ., 2008. Pp. 827–864. (In Russian)
4. Bezenova M. P. *Dialektnye osobennosti mestoimenij v udmurtskij pis'mennyh pamyatnikah vtoroj poloviny XIX – nachala XX v.* [Dialect features of pronouns in the Udmurt written monuments of the second half of the XIX – early XX centuries]. *Vestnik ugrovedeniya* [Bulletin of Ugric Studies], 2024, no. 14 (3/58), pp. 417–427. (In Russian)
5. Belyukov I. *Udmurt kyl, kniga, gazet udmurt kalyklyes' ulonzje shonertozy* [Udmurt language, books, newspapers will improve the life of the Udmurt people]. *Az'lan'* [Forward], 1925, no. 53 (October 7), p. 3. Available at: <https://elibrary.unatlib.ru/> (accessed November 18, 2022). (In Udmurt)
6. Borisov T. K. *Udmurt kyljukam = Tolkovyj udmurtsko-russkij slovar'* [Explanatory Udmurt-Russian dictionary]. Izhevsk: Udmurtskij institut istorii, jazyka i literatury UrO AN SSSR Publ., 1991. 384 p. (In Udmurt, Russian)
7. Bubrikh D. V. *Grammatika literaturnogo komi jazyka* [Grammar of the literary Komi language]. Leningrad: Izdatel'stvo Leningradskogo gosudarstvennogo Ordena Lenina universiteta im. A. A. Zhdanova Publ., 1949. 206 p. (In Russian)
8. Bushmakina A. *Kot'kytchy myn, kot'kytchy vu, sjulmad uloz Kabagurtjed* [Wherever you go, wherever you come, the village of Kabagurt is always in your heart]. *Idnakar* [Idnakar], 2018, no. 049 (December 13), p. 9. Available at: <https://elibrary.unatlib.ru/> (accessed November 18, 2022). (In Udmurt)
9. *Grammatika sovremennogo udmurtskogo jazyka: Fonetika i morfoložija* [Grammar of the modern Udmurt language: Phonetics and morphology]. Ed. P. N. Perevoshchikov. Izhevsk: Udm. kn. izd-vo Publ., 1962. 376 p. (In Russian)
10. Yemelyanov A. I. *Grammatika votjackogo jazyka* [Grammar of the Votyak language]. Leningrad: Izd-vo Leningr. vostochnogo in-ta Publ., 1927. 160 p. (In Russian)
11. Ivanova G. S. *Slovoizmenitel'nyj potencial lichnyh mestoimenij (na materiale mokshanskih dialektov)* [Inflectional potential of personal pronouns (on the material of the Moksha dialects)]. *Vestnik ugrovedeniya* [Bulletin of Ugric Studies], 2020, no. 10 (2), pp. 225–235. DOI: 10.30624/2220-4156-202-10-2-225-235. (In Russian)
12. Kalinina L. I. *Prichastija i prichastnye konstrukcii v udmurtskom jazyke* [Participles and participial constructions in the Udmurt language]. Izhevsk: Izd. dom "Udmurtskij universitet" Publ., 2001. 182 p. (In Russian)
13. Karpova L. L. *Srednechepeckij dialekt udmurtskogo jazyka: Obrazcy rechi* [Middle Chepts dialect of the Udmurt language: Speech samples]. Izhevsk: Udmurtskij institut istorii, jazyka i literatury UrO RAN Publ., 2005. 581 p. (In Russian)
14. Karpova L. L. *Dialekty severnogo narečija udmurtskogo jazyka: formirovanie i sovremennoe sostojanie* [Dialects of the Northern dialect of the Udmurt language: formation and current state]. Izhevsk: MarShak Publ., 2020. 563 p. (In Russian)
15. Kelmakov V. K. *Kukmorskij dialekt udmurtskogo jazyka* [Kukmor dialect of the Udmurt language]. Moscow, 1969. 683 p. (In Russian)
16. *Korpus udmurtskogo jazyka* [Corpus of the Udmurt language]. Available at: <https://udmcorpus.udman.ru/> (accessed February 27, 2024). (In Udmurt)
17. Lander Yu. A., Unarokova Sh. Sh. *Principy vydelenija mestoimennyh serij (na materiale adygejskih demonstrativov)* [Principles of the allocation of pronominal series (on the material of the Adyghe demonstratives)]. *Voprosy jazykoznanija* [Voprosy Jazykoznanija], 2024, no. 2, pp. 93–121. (In Russian)
18. Lekomtsev Z. *Strahovka Kenesho kunyn* [Insurance in the Union of Soviets]. *Az'lan'* [Forward], 1925, no. 17 (June 2), p. 1. Available at: <https://elibrary.unatlib.ru/> (accessed November 18, 2022). (In Udmurt)
19. Lyukina N. M. *Fonetiko-morfoložičeskie osobennosti jazyka lekminskih i jundinskih besermjan* [Phonetic and morphological features of the language of the Lekma and Yunda Besermyan peoples]. Izhevsk: Institut komp'juternyh issledovanij Publ., 2016. 200 p. (In Russian)
20. Maytinskaya K. E. *Mestoimeniya v yazykah raznyh sistem* [Pronouns in the languages of different systems]. Moscow: LIBROKOM Publ., 2009. 312 p. (In Russian)
21. Nikiforov N. M. *Toljezen veras'kon* [Talking to the Moon]. Izhevsk: Udmurtija Publ., 1995. 199 p. (In Udmurt)

22. Peshkovskiy A. M. *Russkij sintaksis v nauchnom osveshhenii* [Russian syntax in scientific coverage]. Moscow: Gosudarstvennoe uchebno-pedagogicheskoe izdatel'stvo Ministerstva prosveshhenija RSFSR Publ., 1956. 512 p. (In Russian)
23. Rashidov A. A. *O vzaimnykh mestoimennyah v lezginском языке* [About reciprocal pronouns in the Lezgin language]. *Vestnik instituta yazyka, literatury i iskusstva im. G. Cadasy DFIC RAN* [Bulletin of the G. Cadasa Institute of Language, Literature and Art CDB of the Russian Academy of Science], 2021, no. 28, pp. 23–36. (In Russian)
24. Serebrennikov B. A. *Istoricheskaja morfologija permskikh jazykov* [Historical morphology of the Permian languages]. Moscow: Izd-vo AN SSSR Publ., 1963. 392 p. (In Russian)
25. *Sovremennyj komi jazyk. Fonetika, leksika, morfologija* [Modern Komi language. Phonetics, vocabulary, morphology]. Ed. V. I. Lytkin. Syktyvkar: Komi kn. izd-vo Publ., 1955. 312 p. (In Russian)
26. Tarakanov I. V. *Tuala udmurt kyl: Nimvoshtos* [Modern Udmurt language: Pronouns]. Izhevsk: "Udmurt universitet" kniga potton korka Publ., 2003. 32 p. (In Udmurt)
27. Teplyashhina T. I. *Jazyk besermjan* [The language of the Besermyan people]. Moscow: Nauka Publ., 1970. 288 p. (In Russian)
28. Timerkhanova N. N. *Egocentricheskie sintaksicheskie nuli v udmurtskom yazyke* [Egocentric syntactic zeros in the Udmurt language]. *Aktual'nye problemy udmurtovedeniya v kontekste komparativistiki, kontaktologii i tipologii yazykov, literatur i fol'klora: Sbornik statej* [Current problems of Udmurt studies in the context of comparative studies, contactology and typology of languages, literatures and folklore: Collection of articles]. Izhevsk: Izdatel'skij centr "Udmurtskij universitet" Publ., 2022. Pp. 341–345. (In Russian)
29. *Udmurt kylljen kylkabtodosjez (morfologiez)* [Morphology of the Udmurt language]. Alasheeva A. A., Efremov D. A., Kibardina T. M., Kondratyeva N. V., Sokolov S. V., Strelkova O. B., Tarakanov I. V., Timerkhanova N. N., Shutov A. F. Izhevsk: "Udmurt universitet" knigapottonni Publ., 2011. 406 p. (In Udmurt)
30. *Udmurtsko-russkij slovar'* [Udmurt-Russian dictionary]. Belov A. S., Vakhrushev V. M., Skobelev N. A., Teplyashhina T. I.; Ed. Vakhrusheva V. M. Moscow: Russkij jazyk Publ., 1983. 592 p. (In Udmurt, Russian)
31. *Udmurtsko-russkij slovar'* [Udmurt-Russian dictionary]. Dushenkova T. R., Egorov A. V., Ivshin L. M., Karpova L. L., Kirillova L. E., Titova O. V., Shibanov A. A.; Ed. Kirillova L. E. Izhevsk: Udm. in-t IJaL UrO RAN Publ., 2008. 925 p. (In Udmurt, Russian)
32. *Jelementy gornomarijskogo jazyka v tipologicheskom osveshhenii* [Elements of the Mountain Mari language in typological aspect]. Moscow: "Buki Vedi" Publ., 2023. XXVII + 980 p. (In Russian)
33. Aminoff T. G. *Votjakin äänne ja muoto-opin luonnos*. Helsingissa: SKSKO, 1896. Pp. 1–48. (JSFOu, XIV). (In Finnish)
34. Bartens R. *Permiläisten kielten rakenne ja kehitys*. Helsinki: Suomalais-Ugrilainen Seura, 2000. 376 p. (In Finnish)
35. Csúcs S. *Chrestomathia votiacica*. Budapest: Tankönyvkiadó, 1990. 224 p. (In Hungarian)
36. Kelmakov V., Saarinen S. *Udmurtin murteet*. Turku – İzevsk: Turun yliopiston offsetpaino, 1994. 368 p. (In Udmurt, Finnish)
37. Suihkonen P. *Udmurt – English – Finnish dictionary with a basic grammar of Udmurt*. Helsinki: Suomalais-Ugrilainen Seura, 1995. 327 p. (In Udmurt, English, Finnish)
38. Wiedemann F. J. *Grammatik der wotjakischen Sprache nebst einem kleinen wotjakisch-deutschen und deutsch-wotjakischen Wörterbuche*. Reval: Kluge & Ströhm, 1851. 390 p. (In German)
39. Winkler Eberhard. *Udmurtische Grammatik*. Wiesbaden: Harrassowitz Verlag, 2011. 181 p. (+7) (Veröffentlichungen der societas Uralo-Altaica. Band 81). (In German)

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРАХ

Пантюхина Татьяна Владимировна, заведующий отдела библиотечных и архивных фондов, Удмуртский институт истории, языка и литературы Удмуртского ФИЦ Уральского отделения РАН (426034, Российская Федерация, Республика Удмуртия, г. Ижевск, ул. Ломоносова, д. 4), соискатель кафедры финно-угорского языкознания ФГБОУ ВО УдГУ.

tatyanatudvu@yandex.ru

ORCID ID: 0009-0008-0260-0313

Кондратьева Наталья Владимировна, ведущий научный сотрудник, Удмуртский институт истории, языка и литературы Удмуртского ФИЦ Уральского отделения РАН (426034, Российская Федерация, Республика Удмуртия, г. Ижевск, ул. Ломоносова, д. 4), доктор филологических наук.

nataljakondratjeva@yandex.ru

ORCID ID: 0000-0002-3632-503X

ABOUT THE AUTHORS

Pantyukhina Tatyana Vladimirovna, Head, Department of Library and Archival Collections, Udmurt Institute of History, Language and Literature, Udmurt Federal Research Center of the Ural Branch of the Russian Academy of Sciences (426034, Russian Federation, Republic of Udmurtia, Izhevsk, Lomonosov Str., 4), Postgraduate Student of the Department of Finno-Ugric Linguistics, Udmurt State University.

tatyanatudvu@yandex.ru

ORCID ID: 0009-0008-0260-0313

Kondratyeva Natalya Vladimirovna, Leading Researcher, Udmurt Institute of History, Language and Literature, Udmurt Federal Research Center of the Ural Branch of the Russian Academy of Sciences (426034, Russian Federation, Republic of Udmurtia, Izhevsk, Lomonosov Str., 4), Doctor of Philological Sciences.

nataljakondratjeva@yandex.ru

ORCID ID: 0000-0002-3632-503X